

А. Л. Мартынова

Кострома

Kostroma

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А. Л. Мартынова**
Кострома: Kostroma / А. Л. Мартынова – М.: Книга по Требованию, 2012. – 80 с.

ISBN 978-5-458-28290-1

Очарование древнерусских городов в неповторимом своеобразии их архитектурного облика. Истоками своими они уходят в глубь веков, теряясь в тумане легенд и преданий. Альбом посвящен древнему зодчеству и архитектуре Костромы.

ISBN 978-5-458-28290-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Так, сожженным и разоренным, впервые появляется на страницах летописи город Кострома. Через века пронес он свое неразгаданное имя Кострома, быть может, навеянное легендой о языческом боже-стве весны Костроме, а быть может, занесенное из других земель. Но никаких упоминаний не сохранилось о его облике тех далеких лет. Так мало значителен он был в то время, что, когда обрушилась на Древнюю Русь страшная беда Батыева нашествия, летописец не упо-мянул Кострому среди разоренных городов, а сообщил, что татары «попленили все по Волге и до Галича Мерского». А это значит, что и Кострома испытала на себе весь ужас татарского набега. О доб-лестном сопротивлении костромичей Золотой Орде свидетельство-вала и часовня, поставленная на месте, где по преданию в 1272 г. жители города разбили татар и сбросили их в озеро. В ней сохрани-лись фрески XVIII века.

Разоренную и опустошенную татарами Кострому в 1241 г. восстанав-ливает великий князь Ярослав Всеволодович, чтобы отдать ее в удел последнему, девятому по счету, сыну Василию Костромскому. И Кострома становится удельным княжеством, а с 1272 г. в течение 5 лет оказывается резиденцией великого князя.

В 1330—40 годы собиратель земли русской Иван Калита присоеди-няет Кострому к Московскому княжеству. Хорошо защищенная гус-тыми лесами, она привлекала к себе московских князей безопаснос-

тью своего месторасположения. В ней скрывался Дмитрий Донской во время набега на Москву хана Тахтомыш в 1382 г., здесь же нашел приют и великий князь Василий Дмитриевич от налетевшего в 1408 г. на столицу хана Эдигея.

Огромный пожар 1413 г. снова привлекает внимание летописца к Костроме. Огонь уничтожил древнейшую застройку города. На этот раз сожженную дотла Кострому восстанавливает московский князь Василий Дмитриевич. На возвышенном месте современного городского парка, откуда открывается чудесный вид на заволжские дали, как бы заново заложил он в 1416 г. «град Кострому».

На передний план исторических событий Кострома выдвигается только в XVII в., в так называемое «смутное время». В событиях этих тревожных лет городу суждено было сыграть не последнюю роль. Сюда, на Кострому, двинулись полки польско-литовских интервентов, захватившие ее и предавшие страшному опустошению. Здесь, на костромских улицах, в 1609 г. разыгрались кровавые многодневные бои северного ополчения с захватчиками. Здесь, на Костромской земле, совершен был героический подвиг Ивана Сусанина. Сюда прибыло посольство из Москвы, чтобы провозгласить царем укрывавшегося в Ипатьевском монастыре Михаила Романова. И здесь своим перезвоном костромские колокола первыми возвестили родине об окончании «великой разрухи Московского государства».

И этот же XVII век, столь насыщенный для Костромы важными историческими событиями, является периодом яркого расцвета ее искусства. Мало что сохранилось от творчества костромичей предыдущего времени. Зато XVII век воплотил это творчество в великолепных памятниках архитектуры, живописи, прикладного искусства. Кострома становится крупным художественным центром. Далеко разносится слава о ее каменных дел мастерах, живописцах и резчиках. Даже Москва, сам царский двор приглашают к себе костромичей для выполнения царских заказов. Собор, колокольня и кельи Богоявленского монастыря, великолепный ансамбль Ипатьевского, несколько посадских храмов и среди них знаменитая церковь Воскресения на Дёбре, прекрасные росписи и изделия прикладного искусства — вот драгоценное наследство, оставленное нам прошлым. Собор Богоявленского монастыря — наиболее древний из всех сохранившихся каменных построек. Дату его строительства в суровые времена Ивана Грозного в 1559—65 гг. донесла нам надпись на белокаменной плите. Кубический, четырехстолпный, с тремя алтарными полукружиями, увенчанный пышным пятиглавием, он был окружен галереей с крыльцами и лестницами. Однако великолепная строгая кубическая форма собора обезображена пристройкой XIX века, только восточная стена сохранила свой первоначальный облик. В 1672 году костромские мастера на средства бояр Салтыко-

вых расписали интерьер собора фресками, к сожалению поновленными в 1865 году. Сам монастырь, основанный в XV веке, не сохранил своего ансамбля. Осталось лишь здание бывших келий с типичным для XVII века нарядным обрамлением окон второго этажа, (третий этаж надстроен в XIX веке). От крепостных стен и 6 башен, возведенных в 1642—48 гг. после бед польско-литовской интервенции, уцелела только одна, но и она была переделана в середине XIX века под колокольню.

Но если Богоявленский монастырь дошел до нас со значительными изменениями, то знаменитый Ипатьевский монастырь, основанный еще в XIII веке, радуется хорошей сохранностью ансамбля. Осыпавшийся щедротами семей Годуновых, считавших его своей родовой усыпальницей, а затем Романовых, чтивших его как колыбель своего царского рода, Ипатьевский монастырь становится одним из богатейших в России. Годуновы не жалеют средств для превращения его в боевую крепость. На их вклады в 1586—90 гг. возводятся крепостные каменные стены. После ужасов «смутного времени», когда захваченный поляками монастырь в течение 6 месяцев подвергался осаде русского ополчения, башни и стены его сильно пострадали. Но в том же XVII веке они были восстановлены и надстроены до 11-и метровой высоты, а в 1642—1643 гг. монастырь расширил свою территорию пристройкой так называемого «нового города» с тремя

башнями, из которых надвратная за цвет своей черепичной кровли получила название «Зеленой».

Еще мощнее покажутся крепостные стены и башни монастыря, если подойти к ним по маленьким улочкам, с их деревянными, украшенными резьбой, домиками. Еще сильнее поразит величавой красотой своих форм прекрасный златоглавый Троицкий собор — замечательный образец костромского зодчества XVII века. Он сочетает в себе величавость и монументальность с насыщенной декоративностью. Собор сохранил первоначальное позакомарное покрытие, галерею и нарядное шатровое крыльцо. Прочно утвердился в Костроме такой тип собора — кубический, пятиглавый, с 4-мя столбами, несущими свод, окруженный галереей с крыльцами, по-хозяйски поставленный на высокий подклет. Такой подклет использовался как для захоронений, так и для хозяйственных нужд, что иногда приводило к немалым бедам: так, в 1649 г. от неосторожного хранения пороха в подклете, взлетел на воздух первый Троицкий собор, построенный в 1558 г. на средства Годуновых и служивший усыпальницей отца и матери Бориса Годунова.

Уцелевшие от взрыва, обитые медью железные двери порталов являются одной из достопримечательностей собора так же, как и замечательный золоченый иконостас (1756—57 гг.) — образец искуснейшей резьбы костромских резчиков.

За один сезон 1685 г. художники Костромы во главе с прославленным Гурием Никитиным покрыли стены собора яркой росписью.

Звонница собора 1603—05 гг. с пристроенным к ней в 1649 г. столпом необычна для Костромы и является упрощенным вариантом колокольни Ивана Великого в Москве. Собор и звонница окружены монастырскими постройками: Архиерейским и Братским корпусами (XVI—XVIII в.), Свечным корпусом и Корпусом над погребями (первый сводчатый этаж которого относится к XVI в.), Келарскими кельями, реставрированными в 1863 г. архитектором Рихтером. В Келарских кельях в 1613 г. жил Михаил Романов со своей матерью, отчего они и получили название Палат бояр Романовых.

Живописный комплекс монастыря превращен сейчас в Историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Сюда перевезли из районов памятники деревянного зодчества: церковь Преображения из села Спас-Вежи (1628 г.), церковь Рождества Богородицы из села Холм Галичского района (1552 г.), баньки, водяную и ветряную мельницу-толчею, дом Ершова. Это — первые постройки Музея народного деревянного зодчества на открытом воздухе.

Не меньшей славой, чем Ипатьевский монастырь, пользуется знаменитая церковь Воскресения на Дебре, в названии своем сохранившая память о дремучих костромских лесах — Нижней Дебре — излюбленном месте княжеской охоты. Эта посадская церковь по

праву считается жемчужиной костромского зодчества и замечательным памятником русской архитектуры XVII в. Своим живописным силуэтом, пышным декором, нарядной раскраской в цветную шашку, имитирующую граненый камень, церковь производит неизгладимое впечатление. Поражает разнообразие и обилие ее декоративных форм. Особенно выделяются своим праздничным убранством западные ворота, увенчанные тремя стройными шатрами и украшенные белокаменной резьбой в виде сказочных животных и птиц. Существует легенда о старике — заказчике, пожелавшем, чтобы храм этот был «неприметен, грандиозен и прочен, снаружи скромно пригож и благолепен, а внутри светозарен и прекрасен». И действительно, месторасположение храма как бы скрыто. В наружном убранстве нет изразцовых украшений. Великолепная же роспись интерьера, выполненная артелью художников, среди которых Василий Ильин Запокровский расписывал паперть, сделала его прекрасным и светозарным. Особой достопримечательностью интерьера является деревянный иконостас северного придела с тонким растительным орнаментом.

Типична для архитектуры Костромы второй половины XVII в. и церковь Иоанна Богослова (1681—87 гг.) с нарядным пятиглавием, шатровой колокольной и красивой оградой (1765—66 гг.). В этой церкви сохранилась стенопись 1735 г., выполненная семьей костро-

мичей Логиновых — Федором с сыновьями Матвеем и Иваном. И совсем отлична своим архаичным для XVII века, скромным обликом церковь Ильи Пророка 1683—85 гг. на высоком холме за Волгой.

Но не только своим древним зодчеством прекрасна Кострома. Здесь сохранились прекрасные образцы классической архитектуры. После бурного XVII в. политическая роль Костромы сходит на нет. Она становится провинциальным городом Российской империи. Как и другие губернские города, Кострома в конце XVIII в. подверглась переустройству на новых классических началах. Четкая, логичная, красивая веерная планировка Костромы — один из выдающихся примеров русского градостроительного искусства конца XVIII — начала XIX вв. Кострома — город на Волге. Волга стала неотъемлемой частью его пейзажа. Она легла в основу его планировки: к Волге обращена подковообразная площадь на высоком берегу, к ней стремятся со всех концов прямые улицы, застроенные домами в классическом стиле. Талантливо решен ансамбль парадной центральной площади города, своеобразие придает ей здание быв. Каланчи, ставшее характерной особенностью костромского городского пейзажа. Построенная архитектором П. И. Фурсовым в 1825 г. костромская Каланча является непревзойденным образцом этого столь распространенного в русской провинции дозорного типа зданий. Очень красивы стройные

колонны портика и фасада, изящны гирлянды над круглыми окнами. (Крылья здания пристроены позднее — в 60-е годы XIX в.).

На этой же площади находится и другая типичная для русской провинции постройка — гауптвахта. Тот же П. И. Фурсов сумел массивным шестиколонным портиком и стоящими по бокам на каменных тумбах фонарями придать небольшому зданию внушительный монументальный характер.

На площади находятся также бывший дом генерала Борщова (30-е годы XIX в.), а также здание Присутственных мест (1808—1809 гг.) с эффектно выделенным аркой портала центром и красиво очерченным полукруглым окном в рустованной раме. Архитектору Н. Метлину удалось из казенного здания создать прекрасный памятник русской классики.

К парадной площади примыкает другая, где была сосредоточена вся торговая жизнь приволжского города. Об этом красноречиво свидетельствуют сохранившиеся многочисленные торговые ряды: Большие и Малые Мучные, Красные, Пряничные, Табачные, Масляные, Молочные. Построенные в разное время, начиная с 90-х годов XVIII в., торговые ряды Костромы образовали ансамбль, господствующим архитектурным мотивом которого является ритмичное чередование арок и столбов. Особенно эффектны быв. Мучные

(1787 г.) и Красные ряды (1800 г.), составленные из многократно повторенной секции двухэтажной купеческой лавки с подвалом, обрамленной арочным пролетом галереи. Они образуют два грандиозных четырехугольника со скругленными углами и с 4-мя въездами, оформленными классическими портиками. Талантливые зодчие — строители многочисленных рядов — С. А. Воротилов, Н. Метлин, П. И. Фурсов, сохраняя однотипность торговых галерей, сумели избежать однообразной монотонности. Несколько отличаются своей стройной классической колоннадой Табачные ряды, возведенные по проекту столичного архитектора Стасова.

В Костроме сохранилось немало жилых домов, построенных в классическом стиле: б. Мичуриных (проспект Мира, 11), дом б. Солодовниковых (проспект Мира, 13), дом б. Викентьевой (ул. 1 Мая, 6/8), дом б. Сунгурова (Советская ул. 33), дом б. Королева (Советская ул. 39), дом б. Акатова (Советская ул. 24), дом б. Янцевой (ул. Чайковского, 11), дом б. Общественного собрания (Советская ул. 23), дом б. Акатовых (ул. Островского, 22) и др. Но и менее совершенные по художественным достоинствам дома очень привлекательны своей связью с классической традицией, уютной простотой, разнообразием и тонкостью декора. В основном здесь преобладают 3 типа зданий: дома с выделением пилястрами центра (дома Соборного притча на валу), дома с угловым решением в виде ротонды